

И.К. Воронин

ЗУБРИЛОВКА
НАДЕЖДИНЮ

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

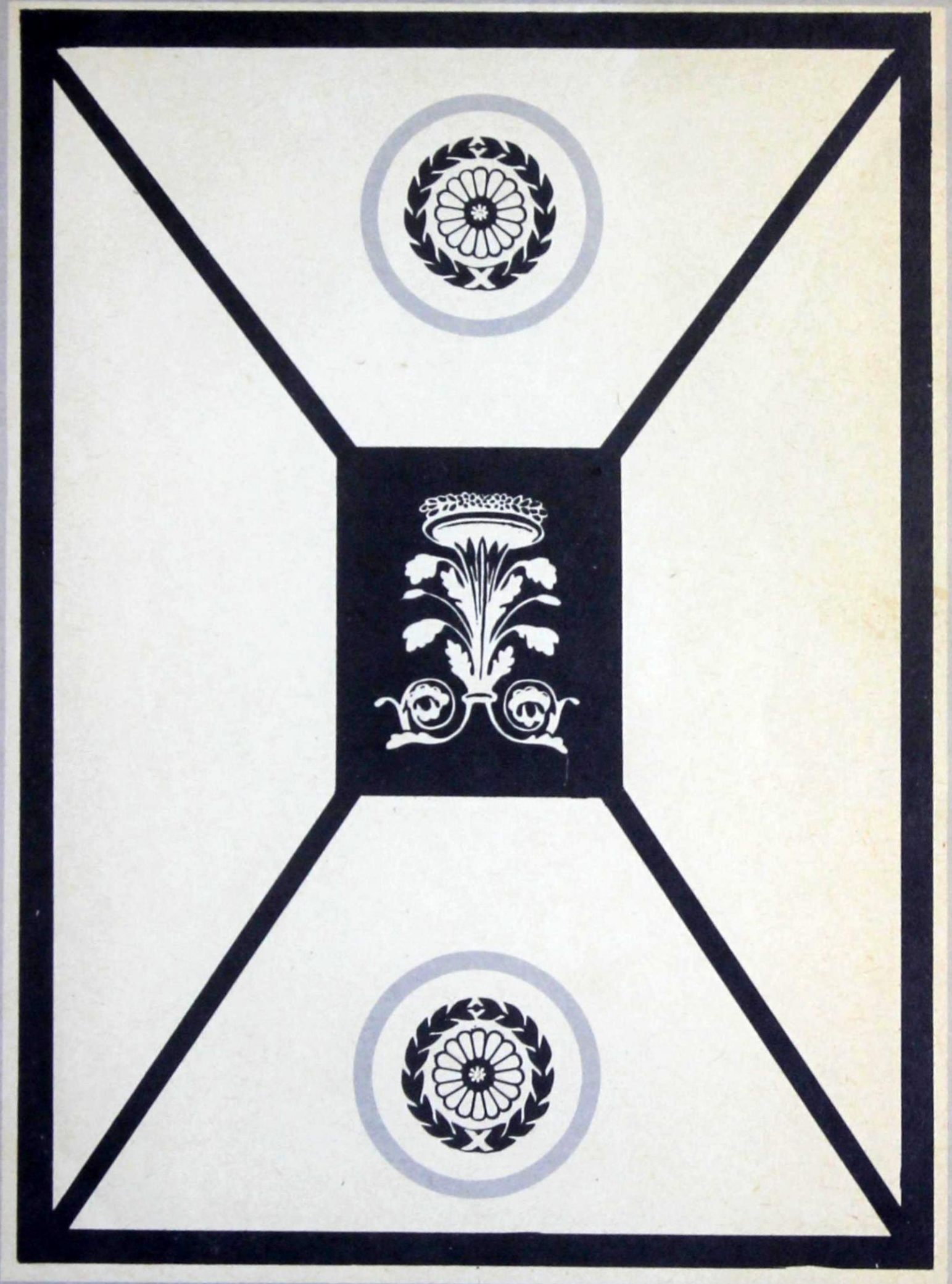
КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач _____

15 | III - 381

12/11, 521

Сух. тип. № 7. 10296 — 10.000 000.

85.11
Е 41

И. К. Ежова

ЗУБРИЛОВКА
НАДЕЖДИНО

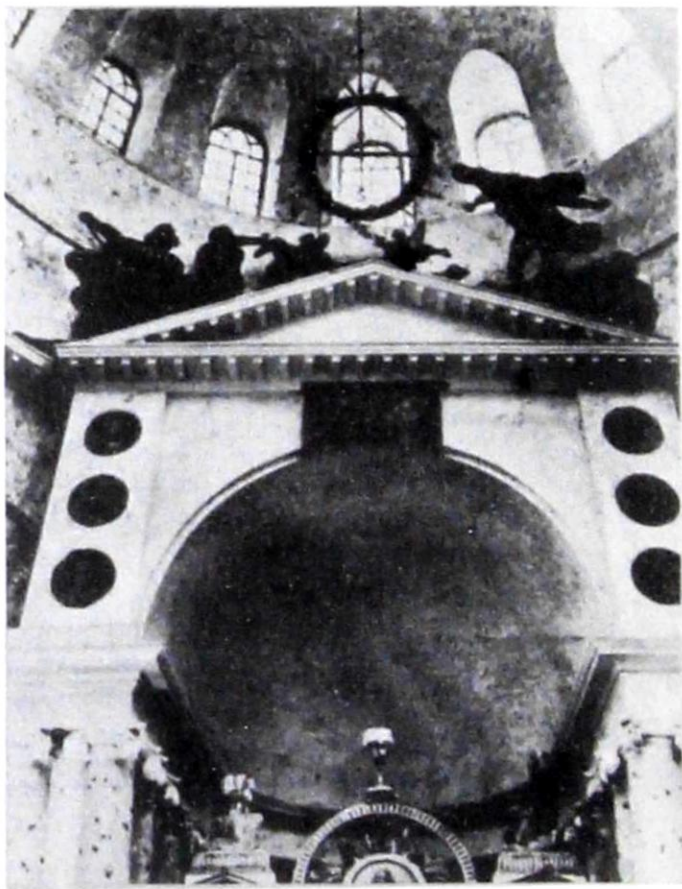

8412-1 ✓ 90
97
93 87 92
✓

БАЛАНСОВАЯ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

И. К. Ежова

Под редакцией заслуженного
архитектора РСФСР, доктора
архитектуры, профессора
В. И. ПИЛЯВСКОГО

ЗУБРИЛОВКА НАДЕЖДИНО

ДВОРЦОВО-ПАРКОВЫЕ АНСАМБЛИ
В ПОВОЛЖЬЕ
КОНЦА XVIII — НАЧАЛА XIX ВЕКА

+

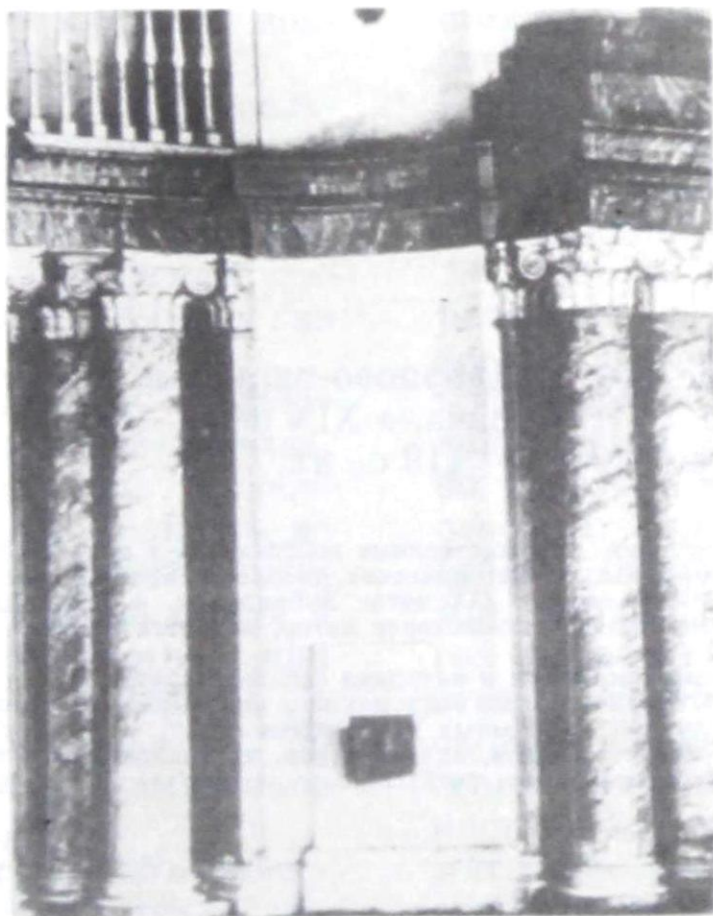
92

8412

— 1

X

03

- Ежова И. К.**
Е35 Зубриловка; Надеждино; Дворцово-парковые ансамбли в Поволжье конца XVIII — начала XIX века. — Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1979. — 119 с., ил.

В книге освещаются история, художественные достоинства и архитектурное значение двух самых значительных исторических дворцово-парковых ансамблей Поволжья конца XVIII — начала XIX веков Зубриловки и Надеждино, творцом которых, как убедительно доказывает автор, является великий зодчий Джакомо Кваренги.

Приводятся графические документы и натурная фотофиксация.

Поднимается вопрос о необходимости полноценного использования строений и парков обеих бывших усадеб Голицыных и Куракина.

Книга рассчитана на искусствоведов, архитекторов, краеведов, она с интересом будет прочитана любознательным читателем.

Резерв

85.113(2)1
72С1

ОТ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА

Дворянские усадьбы, разбросанные на бескрайних просторах земли русской, в Поволжье, и в частности в бывшей Саратовской губернии, обращали на себя внимание ценителей отечественной культуры задолго до Великой Октябрьской социалистической революции. После ее свершения помещичьи усадьбы стали государственным достоянием, обрели новую жизнь и начали функционировать как музеи, дома отдыха и санатории для трудящихся.

Но немногие из них сохранились до наших дней. Особенно большой ущерб был нанесен усадебным ансамблям с их ценными архитектурными творениями в период второй мировой войны.

Трагическая судьба постигла усадьбы на Украине, в Белоруссии, в северо-западных районах России. Так, безвозвратно погиб ценнейший в архитектурно-художественном отношении усадебный ансамбль в селе Грузино на Волхове.

Тем большего внимания требуют к себе бывшие «дворянские гнезда», сохранившие в той или иной степени историко-художественную ценность до настоящего времени. Советское государство, последовательно воплощая в жизнь ленинские принципы отношения к культурному наследию страны, в 1977 году приняло Закон СССР об охране и использовании памятников истории и культуры.

Этим в большой степени объясняется повышенный интерес советских людей к историческим произведениям архитектуры и их комплексам, в частности к бывшим помещичьим усадебным ансамблям на Волге, хранящим

память о важных исторических событиях волжского края, о талантливых мастерах, воплотивших свое искусство в произведениях зодчества и в садово-парковых ансамблях, созданных по проектам иногда довольно известных архитекторов и художников.

Чтобы по достоинству оценить культурное наследие своей страны, нужно хорошо его знать. В свете задач, поставленных Законом 1977 года об охране культурных ценностей, и на основании статьи 68-й Конституции СССР, в которой сказано, что «забота о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей — долг и обязанность граждан СССР», становится особенно актуальным исследование кандидата архитектуры Ирины Константиновны Ежовой, посвященное двум значительным усадьбам на Средней Волге — Зубриловке и Надеждино.

Автор не только раскрывает исторические и архитектурно-художественные достоинства обеих сохранившихся усадеб, их построек, живописной природы и парков, но и убедительно доказывает, что творцом замыслов основных строений, в частности усадебных дворцов, был великий архитектор Джакомо Кваренги — автор многих выдающихся произведений зодчества в Петербурге, в Москве и в русской провинции. Его архитектурному гению принадлежат здание Смольного института, ставшее немеркнущим памятником Октябрьской социалистической революции и навечно связанное с именем В. И. Ленина, Эрмитажный театр, в ряду дворцовых зданий бывшей столицы величественный ансамбль Александровского дворца в Царском

Селе (Пушкине) и многие другие произведения.

Если в предреволюционные годы выдающийся знаток русского искусства И. Э. Грабарь смог высказать лишь интуитивное предположение о возможной причастности к созданию дворца в Зубриловке архитектора Кваренги, то теперь эта гипотеза автором подкреплена стиливым и глубоким сопоставительным анализом, графоаналитическими обоснованиями, поддерживаемыми косвенными доводами социально-исторического и стилистического характера, неоспоримо подводящими к одному ответу: основные сооружения усадеб в Зубриловке и Надеждино действительно возведены по замыслам великого зодчего Кваренги.

Эта атрибуция была с удовлетворением принята специализированным Советом по защите кандидатских диссертаций в Ленинградском инженерно-строительном институте в 1975 году и теперь входит в научный и общественный обиход.

То, что автором ансамблей обеих усадеб является Кваренги, значительно повышает их историко-архитектурную ценность, тем более что в годы Великой Отечественной войны большое число произведений Кваренги погибло, и среди них замечательный Английский дворец в Петергофе, отблеском которого является фасад с портиком над обрывом у дворца в Надеждино. Именно поэтому публикация исследования И. К. Ежовой имеет не только большое познавательное значение — она должна стимулировать республиканские, местные государственные и общественные органы охраны памятников истории и культуры на безотлагательное решение вопросов о восстановлении, научной реставрации бывших усадеб и рациональном их использовании.

*Заслуженный архитектор РСФСР,
доктор архитектуры, профессор
В. И. ПИЛЯВСКИЙ*

Чем лучше мы будем знать прошлое, тем легче, тем более глубоко и радостно поймем великое значение творимого нами настоящего.

М. ГОРЬКИЙ

*Первому учителю,
А. П. Осятинскому,
посвящается*

УСАДЕБНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА ВОЛГЕ

В России с середины XVIII столетия широко развивается строительство дворянских усадеб.

Расцвету усадебного зодчества способствовал указ от 18 февраля 1762 года «О вольности дворянской», который полностью освобождал дворян от обязательной военной службы и позволял им оставаться в поместьях и заниматься хозяйством.

Новые льготы, предоставленные Екатериной II дворянам в 1785 году, укрепили их экономическое и политическое положение. Императрица не только наделяла дворян землей, но и субсидировала строительство усадеб.

В результате законодательств Екатерины II командные позиции в экономической и политической жизни России закреплялись за дворянством. Однако в недрах феодализма развивались ростки нового, более прогрессивного способа производства, которые вели не только к расширению рыночных связей, к развитию товарного обмена и денежных отношений, но и стимулировали ремесленное, а затем и промышленное производство.

Стремясь приспособиться к новым хозяйственным условиям при сохранявшихся феодальных отношениях, помещики усиливали крепостническую эксплуатацию. Обострившиеся классовые противоречия вызвали волну восстаний по всей стране, важнейшим из которых было восстание Е. И. Пугачева.

Во второй половине XVIII века на историческую сцену активно выступило купечество, интересы которого, равно как и интересы господствующего класса — дворян и помещиков, определяли политику самодержавия.

В России развиваются товарно-денежные отношения. Принимаются меры для того, чтобы сохранить равновесие полунатурального крепостного хозяйства. Каждый раз после введения в жизнь каких-либо государственных мер, связанных с укреплением императорской власти, оживлялась деятельность помещиков по расширению и укреплению своих владений, в первую очередь тех из них, которые намечались в качестве резиденций или мест летнего пребывания и развлечений.

Приближение административного аппарата власти крепостнической России к отдаленным от столицы районам создавало, с одной стороны, условия для сохранения феодально-помещичьего гнета в этих провинциях, с другой — способствовало укреплению власти на местах, вселявшей в помещиков и купечество уверенность в незыблемости строя, а стало быть, их собственного благополучия. Все это стимулировало широкое усадебное строительство на помещичьих угодьях.

Усиливая эксплуатацию крепостных крестьян во всех сферах хозяйственной деятельности, помещики особое внимание обращали на труд умельцев, в частности каменных дел мастеров, плотников, столяров, используемых ими для создания своих загородных усадеб.

Усадебное строительство занимает в русской архитектуре особое место: оно является промежуточным звеном между архитектурой городов, зависящей от правительственных регламентаций, и самодеятельным народным зодчеством.

В течение XVIII века усадебное зодчество распространилось по всей стране. Для этого использовались лучшие места в губерниях, где нередко создавались подлинные шедевры архитектуры и садово-паркового искусства.

В создании дворцово-парковых ансамблей в Подмосковье и вблизи Петербурга участвовали крупнейшие зодчие России: В. И. Баженов, М. Ф. Казаков, Дж. Кваренги, Д. И. Жилярди, Н. А. Львов, А. Ринальди, И. Е. Старов, Ч. Камерон, А. Н. Воронихин, К. И. Росси, В. П. Стасов.

В провинциях над созданием усадеб работали талантливые крепостные архитекторы, зачастую под руководством столичных зодчих. До сих пор имена многих из них не выявлены.

Заказчиками загородных дворцов в провинции были крупные помещики, иногда близко стоявшие ко двору: Волконские, Барятинские, Нарышкины, Куракины, Чернышевы и другие. Они возводили одну усадьбу за другой, привлекая к строительству талантливых мастеров из крепостных крестьян, которые, опираясь на выработанные веками художественные традиции, создавали шедевры русского национального зодчества.

Для провинции было характерно более свободное использование архитектурных приемов и пропорций, а подчас и утрирование форм и деталей, что приводило к зримым отклонениям от академических правил их сложения. Вместе с тем провинциальную архитектуру усадеб характеризовал романтический налет, делавший ее своеобразной и интимной. На русской периферии по сравнению со столицей и с центральными районами страны развивалось более демократическое направление в архитектуре усадеб с подчеркнуто национальным русским колоритом.

Среди губерний России, где распространилось строительство загородных дворцово-парковых ансамблей, не последнее место занимало Поволжье. Желание господствующей части феодально-крепостнической России владеть прекрасными угодьями, расположенными у великой русской реки с ее естественной разветвленной сетью притоков, обуславливалось стремлением к увеличению богатства, частью которого являлись загородные усадьбы.

В бывшей Саратовской губернии из «диких полей» уже с 1681 года стали «жаловать» боярам и служивым людям поместья и вотчины. В результате тяги к прекрасным приволжским угодьям со стороны князей и помещиков, стремившихся заполучить земли на Волге для устройства своих имений с богатыми барскими домами, губерния оказалась насыщенной загородными резиденциями.

Особенно сильный интерес к Поволжью господствующей верхушки отмечался в XVI веке, когда Волга привлекла внимание только что созданного централизованного Русского государства и встала проблема освоения присоединенных к Руси земель на берегах реки, и в конце XVIII — начале XIX века в условиях развивающегося товарно-денежного хозяйства России.

Так как в Поволжье почти вся земля была «порожней», то правительство ввело практику раздачи ее царским сподвижникам: боярам и боярским детям, дворянам, помещикам и купцам. Этим правительство пыталось стимулировать заселение края.

Из «строельной» книги Симбирска и Симбирской черты узнаем, что огромные пространства земли были розданы боярским детям, превратившимся позднее в богатых помещиков, владевших огромными имениями, в кото-

рых были построены усадебные ансамбли. К концу XVIII века правительство начало поощрять подобным образом купцов и даже государственных чиновников.

При разделе земель Поволжья приближенные двора, царские сановники не забывали и о себе. Например, в Астраханском крае в 1785 году генерал-губернатор П. С. Потемкин отвел своей семье и родственникам более 54 000 десятин; несколько позже екатерининский вельможа А. А. Безбородко получил во владение приток Волги Бузан (в 168 километрах от устья Волги) с территорией по обе его стороны, в общей сложности свыше 175 000 десятин земли.

Аналогичных случаев раздачи земли с ее природными богатствами князьям, дворянам, помещикам, местопребыванием которых зачастую оставались Петербург и Москва, было немало. Новоявленные помещики только в летнее время, и то иногда, наезжали в свои приволжские имения, в которых тем не менее создавались дворцово-парковые ансамбли.

Особые мероприятия правительства, проведенные в 1765 году по заселению Поволжья путем раздачи земель, не давали особо положительных результатов. Дворяне переселялись туда неохотно, и земли использовались лишь частично. Очень часто освоение земель ограничивалось устройством имений с великолепными дворцами и парками.

В этом отношении особенной щедростью отличалась Екатерина II. Ею в разное время были пожалованы дворянам и помещикам около 200 000 крестьян и огромные угодья. Однако при всей «щедрости» императрицы заселение края шло медленно.

Усадьбы создавались теми представителями дворянства, которые были награждены землей и крепостными

«душами». Последние и являлись действительными строителями усадеб. Это были народные умельцы из крепостных. Они в буквальном смысле слова своими руками возводили все строения усадеб, создавали в них парки. Им история и обязана множеством строений, сохранившихся до сих пор в бывших имениях, ставших памятниками истории, культуры и архитектуры.

Хотя процесс заселения Поволжья шел двумя путями: один—за счет привилегированной части общества, в которой особенно заинтересовано было правительство, и другой — за счет бедноты, все же Поволжье долго оставалось неосвоенным, что в экономическом отношении было государству крайне невыгодно.

Государственные акты внутренней политики, предпринимаемые правительством, использовались им и в направлении привлечения помещиков к заселению Поволжья, особенно на «порожных» землях. Так было и в 1775 году при введении губернской реформы, предусматривавшей административное разделение России на губернии и уездные города. Так было и в 1780—1781 годах, когда Саратов стал центром только что созданного наместничества на Волге.

Учреждение Саратовского наместничества, с которым связывалось представление об установлении на месте гражданских порядков, породило у отдельных представителей дворянства желание приобрести владения в этом плодородном крае.

Превращение уездного Саратова в 1797 году в губернский город оказало большое влияние на заселение края. К этому времени свободных земель уже оставалось немного, а число желающих получить их все увеличивалось. Заполучить «порожные» земли становилось все труднее. Требовалось

оседание на постоянное жительство, на что некоторые помещики все-таки соглашались.

Желание многих именитых переселенцев воссоздать в своих имениях в какой-то степени столичную атмосферу жизни сказалось на устройстве в них своих домовых театров, картинных галерей, в проведении систематических приемов, увеселений и прочее.

Указ «жалованная грамота» городам имел огромное влияние на ускорение процесса заселения края. Он заметно активизировал жизнь и волжских городов, вызвав более активное заселение окружающих их сельских местностей, и способствовал созданию благоустроенных помещичьих усадеб.

Множество лиц из Петербурга осаждало саратовского генерал-губернатора П. С. Потемкина, который с 1784 года, наделенный особыми полномочиями, ведал раздачей казенных земель в Саратовской губернии.

До 1797 года земли в Саратовской губернии получили: граф Д. Зубов 89 802 десятины, граф А. Шереметев 38 185 десятин, генерал-поручик П. Потемкин 21 070 десятин, граф А. Безбородко 18 450 десятин, тайный советник О. Судиенко 20 000 десятин, князь Львов 14 505 десятин, по 12 000 десятин графиня Н. Чернышева и князь А. Вяземский, 11 993 десятины дети князя Голицына, 8222 десятины А. Беклемишев, 7080 десятин князь В. Голицын, 1325 десятин князь Г. Гагарин. В 1805 году пожаловано графам Воронцовым 10 538 десятин, по 2000 десятин генералу Репину и обер-прокурору Голицыну, 12 000 десятин тайному советнику А. Нарышкину и многим другим.

Прав был выдающийся русский поэт Г. Р. Державин, который писал, что, просмотрев ведомости, доставленные от правящего в Саратове генерал-губернатора, «всякий... увидит, какое

земель количество захватили в свои руки люди сильные в то самое время, когда бедные, прося оных, по сие время не могли ими воспользоваться... Скажут мне: все равно, кто бы их ни взял, лишь бы заселил и обработал. Но исполнили ли сию обязанность, через несколько лет, разобравшие оные по несколько тысяч десятин поводом рескриптов, Павлу Сергеевичу Потемкину данных».

Основываясь на действующих законах того времени, Державин изложил четыре способа, «коими можно получить казенные земли»: «Таковыми средствами, кажется, с одной стороны, неумеренное стяжание земель людьми сильными обуздается: ибо должно будет им: 1-е, платить за них поземельные деньги, 2-е, заселять их, не заселя же в урочные годы, отдать в казну, а с другой стороны, по распоряжению, за покупку их в 20 лет платить деньги, а за содержание на откуп, за столь низкие цены, и преимущественно тем, кто менее оных пожелает, прихотятся покупать их и брать в оброк; чрез все удовольствованы быть могут, также и казна получили нарочитые суммы доходу...

...Сим с одной стороны пресекутся бываемые злоупотребления, а с другой — земляцкие получат выгоды, которые также служат в общее к государственной пользе»¹.

Такую раздачу земель Державин называл бесполезной и даже вредной для государства.

Усадьба являлась и административным центром всего владения, что в какой-то степени приближало аппарат власти к народу с целью возможно быстрой ликвидации каких-либо анти-

¹ Мнение о раздаче и продаже казенных земель в Саратовской и Симбирской губерниях при наступающем в них межевании (1793 год). Державин Г. Р. Соч., т. 7. СПб., Изд. Я. Грота, 1872, с. 333.

крепостнических волнений. К государственным мерам, увеличивавшим число помещичьих имений, ускорившим укомплектование и распространение загородных имений, относится также указ 1766 года о поселении на территории Саратовской губернии иностранцев — немцев. Саратов становится центром иностранных поселений, где учреждается «контора опекунов иностранцев». Этот акт, несомненно, содействовал популярности Саратова, и тяга к нему возросла, а вместе с ней увеличилось и количество загородных архитектурных усадеб.

Итак, безвозвратная выдача огромных денежных сумм владельцам на устройство поместий стимулировала строительство домов-дворцов не только в городах, но и в загородных владениях. Система протекционизма для крепостников, дворян и представителей царской фамилии действовала активно, открыто и целенаправленно.

Все было привлечено для сохранения незыблемости устоев царской крепостнической России и защиты интересов крепостников. Были и другие предпосылки утверждения их господства, которые косвенным образом влияли на распространение процесса строительства помещичьих усадеб. Складывались благоприятные условия для загородного усадебного строительства в России вообще и в Поволжье в частности.

Не проявляя большого желания к переезду на постоянное местожительство в имения, их владельцы все же осуществляли там дворцовое строительство и благоустройство. Все это делалось с целью укрепления своего престижа.

Таковы основные предпосылки, содействовавшие строительству загородных поместий на Волге, и в частности на территории бывшей Саратовской губернии.

Дворцово-парковые усадьбы на Средней Волге строились во многих уездах, а в некоторых из них по нескольку усадеб. Такая насыщенность отличала бывшую Саратовскую губернию от других периферийных губерний России. Однако ни одна из усадеб не дошла до нас в первоначальном виде.

К числу сохранившихся следует отнести усадьбы в селах: Зубриловка — владельца Голицына, Отрадино — Орлово-Котляровской, Пады — Нарышкина, Бобылевка — Львова, Ростши — Раевского, Надеждино — Куракина, Урусово — Гагарина, Дубасовка — Еникеевой, Беково — Устинова, Царевщина — Нессельроде, Шереметево — Шереметева.

Каждая из этих усадеб заслуживает специального внимания, так как в большинстве из них находятся ценные в архитектурном отношении здания разной сохранности.

К сожалению, в этой области почти нет никаких специальных публикаций. Имеющиеся статьи в журналах «Старые годы», «Русская старина» носят описательный характер с акцентом на бытовую сторону жизни в усадьбах. В них не анализируются особенности архитектуры загородных ансамблей на Волге.

В течение последней полувековой истории усадеб их здания использовались для самых разных целей. К сказанному следует добавить, что некоторые дворцовые здания после пожаров, происшедших в 1905 году и в начале Великой Октябрьской социалистической революции, превратились в руины. Понятно, что часть бывших усадебных памятников архитектуры совершенно утратила ценность и реставрация их равнозначна новому строительству. Часть из них была приспособлена для культурно-зрелищных, музейных или административных це-

лей. Многие же сооружения использовались как склады. Неоднократные ремонты и реконструкции нанесли памятникам значительный урон.

Приходится констатировать, что преобладающее количество усадеб до сих пор не только не взято под государственную охрану, но о них почти ничего не известно как о памятниках культуры и архитектуры. Очевидно, что наряду с научной информацией монографического характера должно быть осуществлено их исследование и изучение и выполнены на надлежащем научном уровне консервационные и реставрационные работы. Этому поможет принятый в 1977 году Закон СССР об охране и использовании памятников истории и культуры.

Исследование архитектуры поместий с целью раскрытия композиционных закономерностей приволжских усадебных ансамблей вообще и бывшей Саратовской губернии в частности в настоящее время в связи с созданием свода памятников истории и культуры РСФСР приобретает большую актуальность.

Усадьбы Зубриловка и Надеждино создавались в то время, когда в архитектуре России утверждался строгий и величественный стиль, называемый классицизмом. Это художественное направление основывалось на композиционных принципах и архитектурных формах, и в частности на ордерной системе, разработанной еще в классической архитектуре Древней Греции и Древнего Рима.

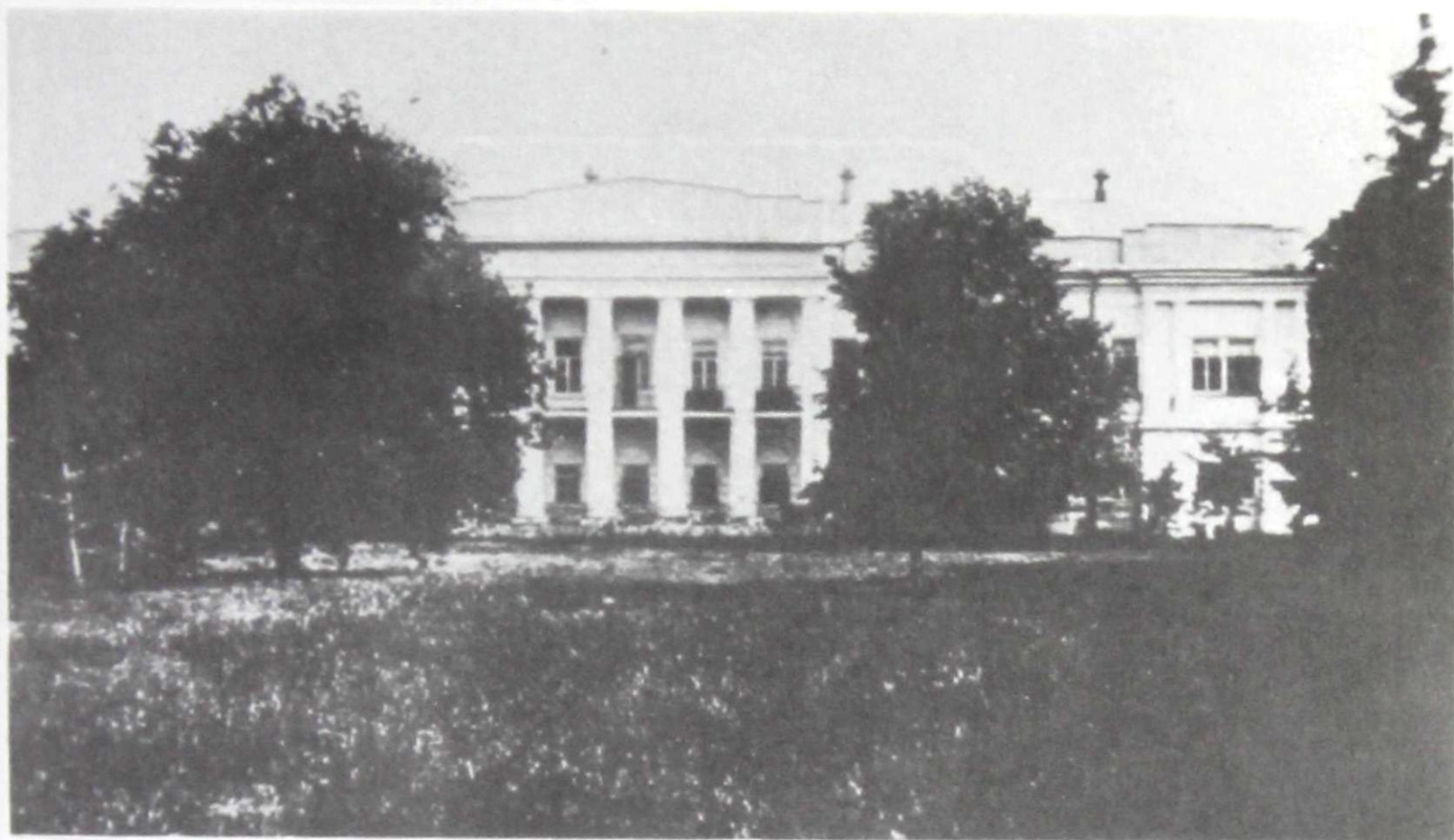
Ордерная система возродилась в новом художественном качестве в эпоху Возрождения в Италии. Наиболее ярким творческим интерпретатором классической архитектуры в это время был великий архитектор Северной Италии Андреа Палладио (1508—

1580). Его творчество оказало огромное воздействие на многих архитекторов разных европейских стран. Они следовали творческим принципам, изложенным Палладио в теоретическом трактате «Четыре книги об архитектуре».

Это направление в архитектуре, овеянное художественным гением Андреа Палладио, получило название палладианство. В России оно нашло воплощение в творчестве архитекторов конца XVIII — начала XIX века, когда господствовал стиль классицизма, вступивший в конце XVIII века на стадию строгого классицизма, то есть последовательного и строгого использования древних классических архитектурных приемов и форм, обогащенных опытом мастеров эпохи Возрождения, и в особенности Палладио.

В России в эту пору работает блестящая плеяда зодчих — крупных представителей строгого классицизма: И. Е. Старов, Н. А. Львов, В. И. Баженов, Ч. Камерон, Дж. Кваренги и другие. Из них самым убежденным последователем палладианства был архитектор Джакомо Кваренги (1744—1817). Он приехал из Италии в Россию по приглашению императрицы Екатерины II в конце 1779 года и, воодушевленный почти неограниченными возможностями архитектурно-художественного творчества, остался здесь навсегда. Почти все его значительные творения созданы именно в России. Это был зодчий — итальянец по крови и русский по характеру творчества. Его произведения в России отличаются заметно выраженными национальными особенностями стиля классицизма: Россия для Кваренги стала второй родиной. Он отдал ей около 40 лет творческой жизни и труда.

Кваренги в Риме в молодые годы с увлечением воспринял знаменитый трактат Палладио и тщательно из-

1. Дом-дворец в усадьбе Устиновых в с. Беково Сердобского уезда (до 1917 г.)

учал как античные остатки архитектуры, так и удивительные произведения Палладио, и ныне украшающие Северную Италию, ее города Виченцу и Венецию. Захваченный ясностью и правдивостью творческих принципов великого архитектора и красотой его произведений, Кваренги навсегда избрал Андреа Палладио своим духовным наставником, а палладианство — творческим направлением своей огромной архитектурной практики, блестяще развернувшейся в России.

Он создал большое число общественных сооружений, дворцов и жилых особняков в Петербурге и загородных

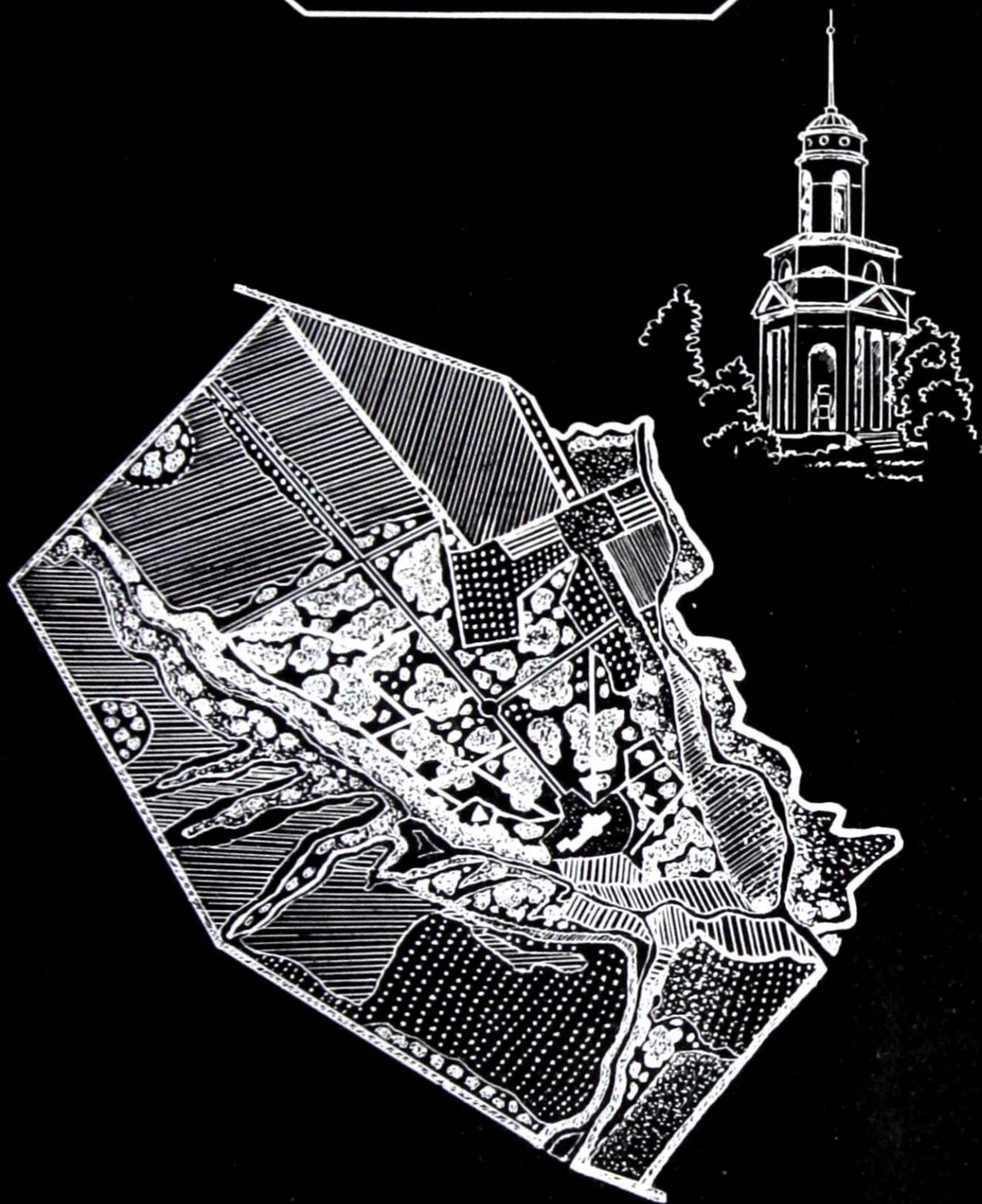
усадьб в русской провинции. Все постройки Кваренги имеют свой архитектурный почерк и отличаются хорошо разработанными композициями и искусным творческим использованием классических форм зодчества, и в особенности архитектурных ордеров.

Две бывшие дворянские усадьбы Зубриловка и Надеждино, находящиеся в Пензенской области, относятся к той группе усадьб, которые заняли в истории русской культуры значительное место.

Авторство этих счастливо сохранившихся ансамблей приписывается архитектору Джакомо Кваренги.

ЗУБРИЛОВКА

ОГЛАВЛЕНИЕ

От научного редактора	5	НАДЕЖДИНО	67
УСАДЕБНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА		Усадьба	69
ВОЛГЕ	9	Дворцовый ансамбль	73
ЗУБРИЛОВКА	19	Парк	99
Усадьба	21	Неосуществленный проект дворца	105
Дворец	23	В поисках автора	107
Храм	41	Принятые сокращения	112
Колокольня	52	Библиография	113
Часовня	58	Словарь архитектурных терминов	115
Парк	60	Перечень иллюстраций	117

Ирина Константиновна Ежова
ЗУБРИЛОВКА. НАДЕЖДИНО
ДВОРЦОВО-ПАРКОВЫЕ АНСАМБЛИ
В ПОВОЛЖЬЕ
КОНЦА XVIII — НАЧАЛА XIX ВЕКА

Редактор *Л. В. Фофанова*
Художник *О. И. Иванова*
Художественный редактор *А. Г. Коновалов*
Технический редактор *Л. В. Андронов*
Корректор *Н. Н. Попова*

ИБ629

Сдано в набор 17.4.1979 г. Подписано в печать 24.9.1979 г. НГ27121. Формат 70×90^{1/16}. «Ратурная» гарнитура. Печать офсетная. Этикеточная. Усл. печ. л. 8,75 (7,5). Уч. л. 8,342. Тираж 3000. Заказ 5480. Цена 1 руб. 50 коп. Приволжское книжное издательство. Саратов, пл. Революции, 15. Типография издательства «Коммунист». Саратов, ул. Волжская, 15.

